

Я проснулся на чем-то гораздо более мягком, чем грязный пол детской площадки.

С сонной головой я огляделась вокруг и увидела обычные голубые стены спальни. Я посмотрел вниз и обнаружил, что лежу на двуспальной кровати.

Обстановка казалась более безопасной, но в то же время совершенно незнакомой. Приятно было лежать на удобном матрасе, но страшно было не знать, чей это дом.

Это определенно был не мой дом. Я снова огляделась. Я была одна в комнате, поэтому решила встать с кровати и выйти через дверь в углу.

Спуститься с кровати было трудновато, но я справилась. Я упал на задницу, но мне не было больно.

Я встал и вышел из комнаты через дверь, которая была слегка приоткрыта, и мне не составило труда открыть ее пошире, чтобы пройти через нее.

За пределами комнаты была гостиная. Я вошла туда, надеясь увидеть Георгину или кого-нибудь знакомого, но там было пусто.

"Лия?" Я огляделась, когда окликнула ее.

"О боже! Ты проснулась." Я повернула голову в сторону кухни, и ко мне подбежала женщина: "Как ты себя чувствуешь?" спросила она меня.

Она подошла и присела передо мной.

Я не ответила ей. Я просто продолжала смотреть на ее лицо.

"Лия?" спросил я ее после долгих секунд наблюдения.

"Георгина в больнице. Она ранена".

"Хат?"

Она погладила меня по голове: "С ней все будет в порядке".

Я отошел. Не то чтобы она была плохим человеком, но я не знал ее.

"Кто ты?"

"Я дальняя родственница твоей мамы. Мы с твоей мамой были очень близки". Она сделала паузу, чтобы убедиться, что я не испугалась: "Я нашла вас обеих в парке поздно вечером по случайному совпадению".

Я не знала, что это значит, но поняла, что они с мамой были друзьями.

"Я хочу ко хом". Я сказала ей.

"Мне очень жаль, дорогая, но тебе придется остаться здесь на несколько дней".

"Почему!?"

"Разве ты не хочешь, чтобы Георгине стало лучше? Или ты хочешь уехать без нее?"

Я задумалась. Как я могу уехать без Лии?

"... Я хочу ко с Лией".

Она погладила меня по голове: "Какая хорошая младшая сестра". Затем она встала: "Хочешь что-нибудь поесть?"

Она спросила, но прежде чем я успел кивнуть, мой желудок ответил за меня и громко зарычал. Женщина хихикнула и подхватила меня на руки: "Давай принесем тебе что-нибудь поесть~".

Она отвела меня на кухню и протянула мне пудинг: "Ешь сколько хочешь". Я начала есть без раздумий: "Я Эмма. Можешь называть меня тетей". Она улыбнулась.

"Тетя." сказала я подсознательно, продолжая есть, "Спасибо за еду".

"Без проблем".

Я услышала, как открылась дверь, когда я все еще ела.

"Мамочка!" услышала я голос маленькой девочки.

"Клэр. Лоранс. Как прошел твой визит?"

"Все было хорошо. Георгина, вероятно, не скоро проснется". Я повернула голову в сторону людей, которые только что вошли, когда услышала, как мужчина говорит о моей сестре. Лоранс, мужчина лет тридцати, нес на руках свою дочь Клэр.

"Мамочка, кто это?" Клэр указала на меня.

Эмма некоторое время молчала. Она просто смотрела на своего мужа.

"Клэр." Она встала со своего места: "Это твоя кузина. Азалия. Она останется здесь на некоторое время".

Клэр была рада этой новости, и мне она тоже понравилась. Я нашла друга для игр, который был примерно моего возраста.

Лия очнулась через несколько дней, но ей пришлось остаться в больнице для обследования.

Я очень хотел встретиться с ней, но никто не разрешал мне посещать больницу. В моем воображении, в детстве. Я знал только о том, как получить травму и исцелиться. Я не знал о том, что бывает при серьезных травмах.

В тот день, когда Далия вернулась, она выглядела странно.

Я знаю, что люди и раньше говорили, что она странная, но я не понимала, почему они так ее называли. Она была в порядке. Она всегда была моей старшей сестрой.

Когда она вернулась, она выглядела бледной, с тяжелыми темными кругами. На ее голове была повязка.

"Лия?" позвал я ее, но она не очень откликнулась. Лоранс отвел ее к дивану в гостиной, а я

последовал за ним: "Лия?". Я одернул ее платье.

Она посмотрела на меня, и я усмехнулся, но моя улыбка тут же угасла, когда она просто отвела взгляд и уставилась в пространство.

Мое сердце упало, и мне захотелось плакать.

Эмма подошла ко мне: "Все в порядке, Азалия. Ей понадобится некоторое время, чтобы вспомнить тебя".

"Ват?" Я не понимала.

"Ей все еще больно". Эмма указала на голову Георгины: "Когда снимут повязку, ей станет лучше". Она, вероятно, лгала мне, но это был лучший способ успокоить меня.

Мое настроение испортилось. Мне не нравилось, что сестра забыла обо мне: "Лия забыла меня?".

"Нет." Она погладила меня по голове: "Если ты будешь проводить с ней время и будешь хорошей девочкой. Она быстро поправится". Я посмотрела на нее с надеждой: "Ты будешь хорошей девочкой, да?" Я кивнула, "Да!!!"

Следующие несколько дней я провела, пытаюсь развеселить Лию. Я играла с ней, готовила ей воображаемый чай и еду. Я пела ей песенку про алфавит. Мы оба спали вместе.

Все, что я могла сделать, я делала.

Медленно, но верно ей становилось лучше, и однажды она вдруг проснулась в ужасе посреди ночи и крепко схватила меня. Я проснулась от рывка, увидела, что она притянула меня в свои объятия и начала плакать.

"Лия?" Я все еще была полусонной и сонной.

"Мне жаль." Она сказала: "Мне так жаль". Ее манера говорить казалась более униженной, чем раньше, но произношение было нормальным.

Я прижался к ней и увидел, что по ее щекам текут слезы.

Я не понимал, почему она так плачет, и начал вытирать их руками.

Я вытирал их, но новые слезы текли по ее лицу. Я снова вытер их, но ее щеки оставались мокрыми.

"Лия? Ты скучаешь по маме и папе?" Услышав мой вопрос, она обняла меня крепче, и я подумал, что, возможно, она действительно скучает по ним: "Тогда давай поедem домой". Я сказала ей: "Я тоже хочу увидеть маму и папу!".

Я снова вытерла ее щеки, и на этот раз они не стали снова мокрыми.

Вместо этого Георгина уставилась на меня с болезненным выражением лица: "Мне так жаль, Азу". Она покачала головой: "Мы не вернемся. Мамы и папы больше нет с нами".

Ее слова сбивали с толку.

"А?" Я наклонил голову к ней, и она ответила

"Они ушли на встречу с Богом". Думаю, это был лучший ответ, который она могла дать ребенку.

"

А когда они придут?"

"Никогда..."

Я моргнул, глядя на нее: "Бог не позволяет Тем Ко?"

"Да..." Она положила меня рядом с собой: "Теперь Бог будет хранить их..."

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129936>